

УДК 811.161.1`06:82]:340.627

Т. Н. Усольцева
Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

**МОТИВ ОТРАВЛЕНИЯ В ОЧЕРКЕ Н. С. ЛЕСКОВА
«ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»**

Введение

Мотив отравления достаточно широко представлен в мировой культуре как в древней мифологии, так и в современном социокультурном пространстве. В литературе он зачастую становится не просто сюжетообразующим элементом [1], но и двигателем сюжета. Н. С. Лесков, отсылая читателя к трагедиям У. Шекспира уже в заголовочном комплексе («Леди Макбет»), «заимствует» у великого драматурга и способы убийства — отравление и удушение. В художественном произведении мотив значим не только для развития сюжета, он во многом определяет формирование «эстетического образа героя» [1], а также позволяет понять позицию автора, его отношение к происходящим событиям. В очерке «Леди Макбет Мценского уезда» Лесков вступил в полемику с демократами, восторгавшимися нравственной красотой и силой русского народа, он ставил перед собой задачу воссоздать особенности реального мира и человека третьего сословия, не отягощенного ни образованием, ни богатым духовным миром.

Цель

Исследование специфики реализации и функционирования мотива отравления на материале очерка Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», что позволяет уточнить представления о системе культурных кодов в произведении и характерах конкретных персонажей.

Методы исследования

При анализе текста Н. С. Лескова используется сравнительно-исторический метод с элементами мифопоэтического и структурного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Купеческий и мещанский образ жизни в изображении Н. С. Лескова отличается скукой, от которой «весело, говорят, даже удавиться» [2]. Именно из-за скуки купеческая жена вышла во двор своего дома, где увидела молодого веселого приказчика, который соблазнил ее. Когда Борис Тимофеич, свекор Катерины Львовны, поймал спускавшегося Сергея из окна невестки, то отстегал нагайкой и запер его в кладовой. Кажется, что Лесков повторяет один из известных лубочных сюжетов, и ни приказчику, ни купеческой жене не избежать наказания, но действие в очерке начинает разворачиваться самым неожиданным образом.

Все три убийства являются поворотными событиями в развитии сюжета, и все они прямым или косвенным образом связаны с отравлением — одним из самых распространенных бытовых убийств. Первый эпизод отравления изображен так, словно героиня не принимает в нем никакого участия, все происходит естественно, как бы само собой. Сначала она пыталась упросить Бориса Тимофеича отпустить Сергея, клялась, что между ними не было греха. Но свекор упорствовал и даже обещал после возвращения сына

наказать ее как неверную жену. А потом поел «на ночь грибков с кашицей» и к утру умер «как раз так, как умирали у него в амбарах крысы, для которых Катерина Львовна всегда своими собственными руками приготавливала особое кушанье с порученным ее хранению опасным белым порошком» [2]. Лесков не описывает ни как купеческая жена решилась отравить человека, ни подробности произошедшего события.

Каждое новое убийство все ярче демонстрирует безудержность страсти, захватившей молодую купчиху, ее готовность любым путем добиться желаемого — сделать возлюбленного Сережу купцом и жить с ним «как следует» [2]. Своего мужа, появившегося ночью, она встречает спокойно, поит его «отравленным чаем» [2], но упреки Зиновия Борисыча в измене будят в ней желание расправиться с ним как можно скорее. Детали, связанные с отравлением (Катерина Львовна долго возилась, когда ставила самовар, а упоминание о том, что чай был отравлен, вообще появляется после убийства), уходят на второй план [3]. Это свидетельствует о том, что отравить мужа она задумала давно, но отказалась следовать своему замыслу, действуя спонтанно, руководствуясь не разумом, а переполнявшими ее эмоциями. Измайлова не может находиться с ним в одном пространстве, где только что блаженствовала со своим возлюбленным, для нее подобная ситуация означает предательство любви, которой она принадлежит безраздельно.

Катерина Львовна уже не может позволить себе убить мужа исподволь, она зовет своего любовника, сначала унижает Зиновия Борисыча, а затем начинает душить его. Немолодой купец вырывается из рук душегубцев и впивается зубами в горло Сергею, но Катерина Львовна бьет мужа литым подсвечником по голове и, не желая дожидаться смерти от удара, вместе с приказчиком снова душат его.

Убийство мальчика, сына наследника Феди Лямина, тоже сначала задумывается как отравление. Особенно удобным оно становится тогда, когда ребенок начинает болеть: «Только всего и скажу, что лекарь не такое лекарство потрафил» [2]. Мотив отравления в сцене убийства больного Феди Лямина напрямую перекликается с символикой змеи, т. к. одно из ее значений традиционно связано с врачеванием и одновременно со гибелью от ядовитого укуса.

Смерть Екатерины Львовны тоже является результатом отравления. Только не физического, а психологического «отравления» страстью. Именно поэтому образ змеи, в первую очередь ассоциирующийся с укусом и смертью, проявляется в самом начале произведения. Многозначность архетипического символа змеи в разных контекстах отсылает к различным его значениям, тем самым расширяя смысловую нагрузку мотива, благодаря которому писатель воссоздает трагедию женщины, жизнь которой была разрушена ею самой.

В начале очерка мотив змеи реализуется опосредованным образом, через символику змея-искусителя при описании внешности молодого бойкого приказчика. Подтверждает это и рассказ Аксины, поведавшей, что на месте прежней службы он соблазнил жену купца: «Девичур этот проклятый Сережка! <...> Какую ты хочешь женчину, сейчас он ее, подлец, улестит, и улестит и до греха доведет. А что уж непостоянный, подлец, пренепостоянный-непостоянный».

В христианской символике змей-искуситель ассоциируется с грехопадением, которое изменило существование человечества, привело его к неизбежному страданию. Природа человека, поврежденного «первородным грехом», с одной стороны, искажена, а с другой, становится подвержена другим грехам. Искуситель всегда действует в собственных интересах, поэтому говорить о каких-либо искренних чувствах Сергея невозможно.

Он продолжает соблазнять Катерину Львовну и тогда, когда становится ее любовником: то внушает ей, что после возвращения мужа окажется на задворках, то убеждает, что не сможет достойно ее возвеличить перед купечеством, пока существует сонаследник. Сергей убирает преграды на пути к своему купечеству руками Екатерины Львовны.

Позднее мотив змеи будет проявляться в тексте как через собственно образы змеи, так и через различные его варианты. Так, Сергей, объясняясь в любви Екатерине Львовне, использует клишированные формулы, близкие к фольклорной традиции: «Я чувствую, какова есть любовь и как она черной змеею сосет мое сердце» [2]. Образ любви-смерти оказывается близок Измайловой, она предупреждает Сергея, что в случае его измены живой с ним не расстанется.

Пояс, ассоциирующийся со змеей, в очерке Лескова приобретает фаллическую символику: «Зиновий Борисович поднял с простыни маленький шерстяной поясок Сергея и держал его за кончик перед жениными глазами» [2]. Для мужа Екатерины Львовны он становится неопровержимым доказательством измены. Писатель акцентирует внимание на том, что страсть, захватившая Измайлову, имеет только физические истоки, она полностью поглощает эту сильную от природы натуру, неразрывно связывая ее с силами зла. Катерина Львовна до определенного момента пытается изворачиваться, но как только Зиновий Борисович упоминает о своей власти над ней, «которую никто не снимал и снять не никто не может» [2], то ее словно прорывает: она зовет Сергея, чтобы показать, что сила на ее стороне и муж не имеет власти над ней.

Зиновий Борисович называет жену змеей [2], намекая на неблагодарность, коварство, лживость речей и ее вражью натуру, проявляющуюся самым неожиданным образом. Связь с символикой змеи очевидна и в указании на то, как Измайлова хладнокровна в момент убийства мужа, как последовательна и спокойна в своих действиях. Если после всего произошедшего у Сергея дрожали губы, «его била лихорадка», то «у Екатерины Львовны только уста были холодны» [2].

Еще одним вариантом мотива змеи становится образ рыбы вьюна, с помощью которого характеризуется Сонетка, новая возлюбленная Сергея: «вьюн: около рук вьется, а в руки не дается» [2], «вьюном вилась» [2]. Ее змеиная натура проявляется в стремлении укусить исподтишка, унижить и злорадно посмеяться над более слабым человеком. Она надевает теплые чулки, которые Сергей выманивает для нее у Екатерины Львовны. Только эта подлость заставляет Измайлову понять, что представляет из себя ее возлюбленный, на привале она демонстративно плюет ему в глаза.

Однако бывший приказчик не может снести нанесенное оскорбление, и в силу своей низкой натуры мстит ей исподтишка. Ночью он с помощником пробирается в женскую часть казармы, накидывает свиту на голову бывшей возлюбленной и отсчитывает пятьдесят ударов, нанося их «во всю мужичью мощь» [2] толстым концом веревки, свитым вдвое. Действия Сергея, избранный им вид наказания Екатерины Львовны вновь становятся проявлением мотива змеи, характеризуя его как человека скрытного, и именно поэтому чрезвычайно опасного. Если избивание плетью на площади принесло Измайловой физические страдания, то это надругательство над ней лишило ее жизненных сил.

Она называет Сергея «змеем подлым» [2], что в очередной раз напоминает о его коварстве и в какой-то мере сближает с Катериной Львовной, связывая эти персонажи с силами тьмы. Однако их отличает одно важное качество: если Измайлова всегда искренна и верна себе, ей движет страсть, пусть и низменная, то Сергей расчетлив и ищет только выгоду для себя.

Выводы

Мотив отравления в очерке Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» является вариантом мотива змеи, что позволяет автору подчеркнуть связь с хтонической символикой и раскрыть истинную суть характеров Катерины Львовны и Сергея. Мотив змеи связан и с мужским, и с женским образами, представляется организующим мотивом очерка, обладающим целым спектром негативных значений, который реализуется через образы пояса, веревки, вьюна, змея-искусителя, подлого змея и символику отравления. Образы, связанные с символикой змеи, усиливают связь Катерины Измайловой с разрушением и хаосом, помогают понять силу характера и глубину ее падения. Лесков описывает не только физическое, но и психологическое отравление. Страсть к Сергею поглотила Катерину Львовну целиком, она забирала жизненные силы, сделала невозможным существование без возлюбленного, поэтому его измена фактически убила ее. Измайлова не просто кончает жизнь самоубийством, она выбрасывает за борт паромы Сонетку, обрушивается на нее всем телом, чтобы не дать ей возможности выжить, и только потом тонет сама.

Символика змеи в очерке лишена амбивалентности, Лесков не актуализирует многочисленные положительные значения, свойственные этому образу в мировой мифологии и литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Силантьев, И. В.* Поэтика мотива / И. В. Силантьев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
2. *Лесков, Н. С.* Собрание сочинений: в 11 т. / Н. С. Лесков. – М.: ГИХЛ, 1956–1958. – Т. 1. – 1956. – 506 с.
3. *Кучерская, М. А.* Лесков. Прозванный гений / М. А. Кучерская. – М.: Молодая гвардия, 2021. – 622 с.

УДК 811.161.1`06:82]:27-72

Т. Н. Усольцева

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ХРАМ И ПЛОЩАДЬ КАК МАРКЕРЫ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА В ОЧЕРКЕ Н. С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

Введение

Не только Петербург, но и Москва, и провинциальный город принадлежит к числу «сверхнасыщенных реальностей», которые «уже неотделимы от мифа и всей сферы символического» [1]. Традиционно в русской литературе провинциальный город изображается двойственно. Это пространство ассоциируется с болотом, «сонным царством», местом, где не хватает свежего воздуха, новых идей, где ничего не происходит, а основное население живет бесцельно и бессмысленно. При этом именно в провинции сохраняются духовные ценности, национальные традиции, семейные связи и формируются цельные натуры, люди, готовые трудиться и даже жертвовать собой ради перемен в обществе к лучшему.

События в произведениях Н. С. Лескова зачастую происходят в небольших уездных городах («Некуда», «Житие одной бабы», «Язвительный» и т. д.). Изображая это пространство, писатель во многом следует литературной традиции. Оно всегда значимо,